

К центральному командному пункту вели три коридора, но тот, по которому пробирался Цицзе, был прямым и тупиковым. Любая встреча с врагом здесь сулила лишь два исхода: либо он убьет противника, либо сам окажется в плену.

Оружие изнашивалось быстрее, чем он рассчитывал. Магазины пустели один за другим. Дело было не в точности — Цицзе стрелял без промаха. Просто враг попался на редкость хитрый. Противник умело сочетал огонь снайперских винтовок и гранатометов с ослепляющими гранатами, укрываясь за прочными бетонными стенами подземного лабиринта.

Классический тупик: идеальная оборона, безнадежный штурм.

По туннелю гуляло яростное эхо выстрелов и взрывов. В затхлом, лишенном вентиляции воздухе висела удушливая гарь, едкий пороховой дым забивал легкие и вызывал тошноту. Но к этому можно привыкнуть. Человеческая способность приспосабливаться к любым условиям воистину безгранична.

Ловя каждый шорох, словно затравленный крысиный вожак в коллекторе, Шангуань Цицзе перемахнул через высохший дренажный желоб и вновь прижался спиной к холодному бетону, медленно пробираясь вперед. Показания на стекле шлема непрерывно обновлялись. Навигатор и тактический симулятор работали без сбоев, операционная система функционировала на пределе возможностей, а система стабилизации вышла на пиковые показатели. Будь у него полный заряд, боеспособность брони была бы идеальной. Но батареи стремительно садились.

Истерзанное тело сковала такая усталость, для которой не находилось слов. Одиночество в этом подземном аду давило на психику, утягивая в трясины апатии и безысходности. Ему давно были знакомы эти чувства. Сейчас им двигал лишь один первобытный инстинкт — лечь и закрыть глаза. Он смертельно устал.

Развороченная лодыжка давно онемела, уступив место лихорадочному, граничащему с безумием возбуждению. Возможно, это была предсмертная вспышка: тело отказывало, но воля не знала преград.

Он уловил подозрительный шорох. Цицзе мгновенно присел, растворяясь во мраке. Биомеханическая броня АРЕ давала ему неоспоримое превосходство — триумф научной мысли Восточного военного ведомства. В современных конфликтах исход решает не доблесть, а превосходство технологий. Передовое оружие — лучший аргумент в любом споре.

Проще говоря, это была война железа, а не людей.

После недолгого затишья противник активизировался. Нет, они не шли на штурм — они спешно отступали! Подземелье наполнилось гулом голосов и топотом берцев. Враги попадались на каждом шагу, смерть дышала в затылок.

Солдат не должен понимать весь замысел командования. Его долг — выполнять приказы. И

даже действуя вслепую, Цицзе всецело полагался на инстинкты, которые никогда его не подводили. Но ради чего все это? На его месте любой боец почувствовал бы растерянность.

Сохранять абсолютное хладнокровие посреди этого хаоса мог только тот, кто давно перестал быть обычным человеком. Выжечь эмоции, оставить лишь один оголенный нерв: выжить. Спасти любой ценой.

Он щелкнул предохранителем, рванулся вперед и на бегу вскинул винтовку. Короткий сухой выстрел — и далекая тень рухнула навзничь. Цицзе даже не разглядел лица своей жертвы.

Старшая сестра как-то сказала: не зная врага в лицо, проще оставаться безжалостным. Ведь человеческая привязанность рождается мгновенно, а выкорчевать ее из сердца почти невозможно.

Неужели это правда?

Если так, почему в этом мире есть те, кто способен с легкой улыбкой играть чужими судьбами в пьяном угаре золотых чертогов? И если тот, кто торгует чувствами, обречен сам сгореть в их пламени, почему люди продолжают эту опасную игру?..

«Эмоции — это яд. Стоит дать слабинку, и они сожрут тебя без остатка.»

Сделав два кувырка по бетонному полу, он замер у самого угла. Система амортизации жалобно заурчала, поглощая кинетическую энергию и расходуя драгоценные крохи питания. Цицзе судорожно вдохнул и снова вскинул оружие. Пуля легла точно в лоб выбежавшему навстречу боевику.

Стену окропило багровым...

Вход в центральный командный пункт был совсем рядом, но проход заволокло непроглядным дымом. Мешкать нельзя!

[Декомпрессионный клапан открыт. Запуск плазменного реактора.]

[Внимание: отключена часть систем стабилизации.]

[Резервный источник питания задействован.]

[Предупреждение: критический перегрев системы охлаждения.]

[Оптимизация основного привода начнется через одну минуту.]

Эта минута показалась ему вечностью. В такие моменты он приучил себя ни о чем не думать, погружая разум в спасительную пустоту. Нанокompозитная броня АРЕ окуталась едва заметным сиянием, похожим на защитный кокон.

[Оптимизация завершена. Основной привод функционирует в штатном режиме.]

[Ожидаю указаний.]

Бездушный синтезированный голос вызывал у него глухое раздражение. Несмотря на вежливые формулировки, в нем не было ни капли тепла. Во всем Восточном военном командовании лишь пять пилотов могли управлять системами АРЕ, но только Цицзе не считал свою броню боевым товарищем.

— Максимальная боевая мощность, — сквозь зубы процедил он.

[Активация боевого режима.]

[Максимальная выходная мощность: три тысячи махов.]

[Степень терминальной синхронизации: 99.5%.]

Среди всех пилотов Шангуань Цицзе демонстрировал невероятную совместимость — его показатель синхронизации никогда не падал ниже девяноста девяти процентов. Но это было не даром природы. Нагрузка на его нервную систему превышала норму наполовину.

Восемнадцатилетний пилот замер, делая последний глубокий вдох.

Дав длинную очередь по входу в командный пункт, он швырнул внутрь светозумовую гранату. Грохнул взрыв, и все вокруг залило невыносимо ярким белым светом, стершим любые краски. Цицзе рванулся в проем, но мощная взрывная волна швырнула его обратно. Броня скрежетнула по бетону, индикатор энергии мгновенно потерял еще одно деление.

Сила удара была колоссальной. Амортизаторы взвыли, гася импульс ценой последних крох заряда. В глазах потемнело, спину обожгло тупой болью.

Сработал плазменный щит. Пластины на предплечьях сдвинулись, разворачивая в полуметре перед ним мерцающий голубоватый занавес, который принял на себя следующий залп.

Клубы удушливой желтой гари заволокли коридор, скрывая противника. Когда завеса немного рассеялась, Цицзе сквозь бронестекло шлема разглядел силуэт массивного чудовища, перекрывшего проход в командный зал.

Высококонцентрированная дробящая пушка.

"Монстром" оказался мужчина среднего телосложения. Его плечи были закованы в массивную штурмовую броню неизвестного типа — только благодаря этой экзоскелетной конструкции он мог удерживать в руках тяжелое оружие. Зеркальный визор полностью скрывал лицо незнакомца, но судя по уверенному, чистому голосу, он был совсем молод.

— Броня АРЕ... Теперь ясно, как тебе удалось уложить дюжину элитных бойцов за минуту, — парень издевательски усмехнулся. — Но на этом твоя лавочка закрывается!

Метровое дуло пушки зловеще гудело, вокруг него заплясали бледно-голубые искры, похожие на светляков в ночной степи. Цицзе знал: этому монструозному оружию требуется около трех секунд на перезарядку из-за медленной работы компрессоров давления. Убийственная мощь компенсировалась низкой скорострельностью.

В это короткое мгновение Цицзе отшвырнул винтовку, выхватил из креплений на спине два молекулярных ножа и молнией метнулся под срез ствола. Враг среагировал мгновенно. Клинки из сверхпрочного сплава, превосходящего сталь по твердости в пять раз, с визгом скользнули по наплечникам экзоскелета, высекая сноп искр. Навалившись всем весом, Цицзе использовал всю мощь гидравлики АРЕ и отбросил противника на добрый десяток метров назад.

Мужчина отлетел, поднимая тучи бетонной пыли. Не теряя ни секунды, Цицзе выхватил вспомогательный пистолет и открыл беглый огонь сквозь дымовую завесу. Три сухих выстрела разорвали тишину туннеля. Пилот замер, вглядываясь во мрак.

Дым клубился и закручивался спиралями в тесном пространстве. Внезапно в серой мути вспыхнул ядовито-синий луч. Цицзе вздрогнул, резко скользнул назад и снова скрестил руки перед лицом. Хотя силовой барьер выдержал прямое попадание, чудовищный импульс пробил защиту. Подошвы его тяжелых сапог со скрежетом поехали по полу, и он сокрушительным ударом врезался в стену.

Индикатор батареи моргнул и погас еще на одно деление.

— Повысить контрастность визора!

[Контрастность увеличена.]

[Эффективность силового барьера снижена на 1%.]

Теперь сквозь редеющую завесу он отчетливо видел фигуру в тридцати шагах. Противник медленно приближался, наощупь пробираясь через дым — похоже, его сенсоры тоже пострадали от взрывов.

«Еще три выстрела...» — мысленно отсчитал Цицзе. Он убрал один из молекулярных ножей и активировал модификацию правого предплечья. Из пазов брони с тихим щелчком выдвинулся длинный, хищный клинок.

Время поджимало. Резервные аккумуляторы были почти пусты. Любой маневр, защита или удар требовали питания, а прочность выдвижного лезвия напрямую зависела от оставшейся энергии. Все решится в одной атаке.

Потеряв визуальный контакт, враг принялся палить вслепую. Снаряды дробящей пушки ложились один за другим, сокрушительные волны пламени раз за разом терзали плазменный щит. Энергетическая шкала АРЕ таяла на глазах.

[Внимание: критический уровень заряда.]

[Внимание: критический уровень заряда.]

Шангуань Цицзе не отрывал взгляда от приближающегося силуэта, он смотрел с холодной, безжалостной яростью. То был взгляд хищника, готового перерезать горло жертве. В миг, когда на кону стояли их жизни, в его душе не осталось места сомнениям.

Грохот взрывов сотрясал стены, заставляя уворачиваться от падающих обломков бетона. Но даже на пороге неминуемой гибели двое мужчин продолжали яростно бороться, катаясь по полу.

— Хватит! Прекратите это! Прекратите сейчас же!

Выпавший из рук пистолет сиротливо лежал на грязном полу. Ситу Кун и Цзюньвэнь Исюань одновременно, точно голодные волки, рванулись к нему. Оба прекрасно понимали: тот, кто первым завладеет оружием, станет хозяином положения.

Они скользили по бетону, цепляясь за одежду соперника, ставя подножки и нанося короткие жестокие удары. Никто не смел ослабить хватку ни на мгновение — малейшая ошибка означала поражение.

— Остановитесь! Не надо! — Ситу Мо металась из стороны в сторону, не зная, что делать. Снаружи гремела канонада, но эти двое упрямыцев вцепились друг в друга мертвой хваткой. — Перестаньте драться! Своды сейчас рухнут!

Но как бы она ни надрывала голос, ее слова тонули в грохоте подземной войны.

— Решил сдохнуть вместе со мной? — хрипел Ситу Кун.

— Были такие мысли. Но... исход этой встречи еще не решен!

Их руки переплелись в железном замке, сухожилия натянулись до предела. Поняв, что силой соперника не одолеть, Ситу Кун попытался заговорить ему зубы:

— Давай разберемся с этим снаружи! Глупо подыхать под завалами из-за старых обид!

— Ха! — Цзюньвэнь Исюань ледяно улыбнулся, не ослабляя давления. — Я был готов к смерти еще до того, как пришел сюда. Ты задолжал мне гораздо больше, чем одну жизнь!

— О чем ты? — на секунду удивился Ситу Кун.

— На том свете узнаешь!

Неожиданным, плавным движением Цзюньвэнь Исюань вывернул кисть противника, заставив того отступить. В то же мгновение он рыбкой скользнул к пистолету, перекатился по полу и резко заломил руки испуганной Ситу Мо за спину. Она пронзительно вскрикнула. Черное, холодное дуло пистолета уперлось ей прямо в висок.

Ситу Кун мгновенно подобрался, на его красивом лице отразилась тень ледяного гнева. Улыбка исчезла без следа.

— Отпусти ее. Твой должник — я. Не трогай девчонку.

Цзюньвэнь Исюань крепко удерживал заложницу, заставив ее замереть от ужаса под прицелом взведенного курка.

— Хватит разыгрывать благородство. Она виновна не меньше твоего!

Девушка расплакалась, ее лицо исказилось от животного страха — в такие моменты даже признанные красавицы теряют свой лоск. Спокойствие, с которым держался Ситу Кун, обескуражило даже выдавшего виды серебряноволосого офицера. Его ровный, глубокий голос звенел стальной властью, словно монарх вел допрос мятежного вассала:

— Кто ты такой?

Цзюньвэнь Исюань горько усмехнулся:

— Я же уже спрашивал тебя об этом. Тринадцать лет назад. Арена Асуров. Не пытайся делать

вид, будто забыл ту бойню!

— Арена Асуров... — прищурившись, точно выслеживающий добычу барс, повторил Ситу Кун. Тот день навсегда врезался в его память — день, когда он завоевал свой первый мировой титул.

— Я не помню, чтобы переходил тебе дорогу, — холодно заметил он. Подобная выдержка перед лицом смертельной опасности невольно вызвала уважение.

Но уважение не могло стереть ненависть. Этот человек был его врагом.

— Лусо... Кайрудофф, — Цзюньвэнь Исюань яростно посмотрел в лицо собеседника, тихо произнес имя. Взгляд Ситу Куна на мгновение дрогнул, подтверждая догадку. Он прекрасно помнил этого человека.

— Лусо Кайрудофф... — Ситу Кун помрачнел, его лицо превратилось в зловещую, лишенную эмоций маску, а в глазах вспыхнула жажда крови. — Кем он тебе приходился?

Никто и никогда еще не видел этого холеного аристократа в таком состоянии. Он походил на разъяренного быка, готового разорвать любого, кто встанет на пути. Ощувив эту удушливую волну первобытной злобы, Цзюньвэнь Исюань невольно напрягся.

— Он был моим наставником. И приемным отцом.

— Вот оно что, — Ситу Кун внезапно рассмеялся — тихо, сухо и жутко. — Тогда понятно, почему ты пришел за его долгом. Лусо действительно сдох из-за меня.

Эта безумная ухмылка на мгновение заставила офицера усомниться в правильности своего пути, но отступать было поздно. Даже если он ошибался, сейчас это не имело значения. Чудовище само призналось в содеянном!

Ненависть душила его. Он страстно желал искромсать этого ублюдка на куски, принеся его жизнь в жертву духу покойного учителя. Ни один человек не сможет остаться прежним, увидев мучительную смерть близкого. Ситу Кун лишил его всего: дома, семьи, единственной родной души.

— Наш счет не исчерпывается смертью Лусо! — в ярости выплюнул Цзюньвэнь Исюань, начисто лишившись своего привычного хладнокровия.

— И что же еще? — приподнял бровь Ситу Кун.

— Еще и...

Грохот взрыва сотряс пол под их ногами, накрывая комнату облаком едкой пыли. Пользуясь секундным замешательством противника, Ситу Кун молниеносным движением вырвал пистолет, задвинул сестру себе за спину и приставил ствол к виску серебряноволосого офицера. Ситуация перевернулась в один миг.

— На этом все. Выпишешь свой вексель в преисподней, — без колебаний процедил Ситу Кун и нажал на спуск.

Грохнул выстрел. Но пуля ушла в потолок. Оружие со звоном вылетело из руки Ситу Куна, а сам он глухо зарычал от боли: его ладонь насквозь пробил стальной граненый шип, пригвоздив руку к обломку косяка.

— Брат! — Ситу Мо в ужасе уставилась на окровавленные пальцы Ситу Куна, бледнея на глазах.

— Кто здесь?! А ну покажись! — взревел раненый боец.

Сквозь рассеивающийся дым проступили очертания фигуры, мало похожей на человеческую. Угрожающие металлические грани, холодный блеск бронепластин и едва слышное шипение сервоприводов... Из тумана выступила массивная угловатая фигура в тяжелой темно-серой броне. В руках пришелец сжимал снайперскую винтовку. Его движения казались слегка скованными и неестественно медленными.

Цзюньвэнь Исюань ошеломленно прошептал:

— Ци...

— Сделаешь еще хоть шаг, и следующая пуля разнесет твою башку, — раздался из-под шлема искаженный динамиками металлический голос. Зеркальный визор полностью скрывал лицо пилота.

Кровь крупными каплями срывалась с изувеченной ладони на бетонный пол. Не выказав и капли страха, Ситу Кун рванул руку, освобождаясь от стального шипа. Из раны хлынул новый багровый поток, но он вновь издевательски и холодно улыбнулся:

— Надо же, кавалерия подросла. И это так доблестные защитники из Восточного военного ведомства обращаются со своими подопечными?

— Приказы командования тебя не спасут, так что завали пасть, — динамики шлема хрипели от едва сдерживаемой ярости. Говоривший явно находился на грани эмоционального взрыва.

Цзюньвэнь Исюань, прекрасно знавший характер напарника, с легким недоумением уставился на бездушный матовый шлем.

— Брат, рука сильно болит? — всхлипнула Ситу Мо, сердито зыркнув на незванного гостя. — Да они же просто стадо дикарей! Никаких манер!

— В этом мире никто и никогда не слушает разумных доводов, — тяжелый глухой голос из-под шлема был направлен исключительно на Ситу Куна. Обычный человек не придавал бы значения этим словам, но обостренное чутье Ситу Куна подсказало: за этой бронированной скорлупой скрывается нечто глубоко личное.

Больше не обращая внимания на брата с сестрой, тяжелобронированный боец повернулся к Цзюньвэнь Исюаню и неуклюже опустился перед ним на одно колено. Даже в такой позе из-за громоздких наплечников он казался великаном. Видно было, что управление дается ему с колоссальным трудом — присев, он едва удержал равновесие.

— Как ты? Ранения тяжелые? — с непривычной мягкостью спросил механический голос.

Цзюньвэнь Исюаню потребовалось немало волевых усилий, чтобы унять кипевшую в груди злобу и вернуть привычную мягкость тона.

— Все в порядке. А эти двое...

— Ради них мы здесь торчим? — "робот" тяжело поднялся на ноги. В его интонациях сквозила затаенная обида. — Не понимаю, зачем вы все от меня скрыли. Старшая сестра уже эвакуировала остальных гражданских в безопасную зону, остались только эти. С внешней охраной я покончил, но их вожаку удалось ускользнуть. Сюда наверняка стягиваются подкрепления, нужно убираться.

Сделав пару шагов к выходу, боец замер, словно что-то вспомнив, и резко развернулся, наводя ствол на Ситу Куна.

— Эй! Ты что творишь?! — взвизгнула Ситу Мо.

— Ты, — дуло винтовки уперлось в грудь Ситу Куна, а затем качнулось в сторону раненого офицера. — Мой напарник едва держится на ногах. Помоги ему подняться и тащи на себе. Без глупостей, иначе я засуну этот ствол тебе прямо в глотку.

Это был жесткий, не терпящий возражений приказ. Ситу Мо окончательно вышла из себя:

— Да как ты смеешь?! Этот тип только что пытался нас прикончить, а ты заставляешь моего брата прислуживать ему?! Ты хоть знаешь, кто мой брат?!

Вместо ответа холодное дуло уставилось прямо ей в лицо. Капризная девица мгновенно прикусила язык.

— Момо, — тихо остановил ее Ситу Кун, притягивая к себе за плечо. Он примиряюще поднял свободную руку. — Все в порядке. Мы сделаем так, как ты велишь, приятель.

Тяжелый шлем едва заметно кивнул, и ствол опустился. Цзюньвэнь Исюань растерянно пробормотал:

— Ци...

— Шевелись. Нам нужно убираться с Черного острова, пока нас тут не похоронило.

Пилот грубо оборвал его на полуслове — казалось, он делал это намеренно всякий раз, когда напарник пытался назвать его по имени. Сегодня Цице был раздражителен сверх меры. Каждое его слово сквозило ледяным безразличием, словно он действительно превратился в бездушный кусок металла. Но за этим ледяным панцирем бушевало настоящее пламя.

На поверхности их встретила глухая ночная тьма. Развороченное бомбами южное побережье лежало в руинах. Одинокие волны с тихим шорохом бились о скалы, словно оплакивая ушедшее величие этих мест. Возможно, где-то в недостижимых глубинах океана пели свои печальные песни дельфины, но их голоса растворялись в бескрайней водной пустыне.

Повисшая над водой туманная дымка серебрилась в лунном свете. Прохладный бриз трепал одежду. Ситу Кун стоял на вершине холма, вглядываясь в лежащие внизу руины, погруженный в свои невеселые мысли.

— Похоже, от его надгробия ничего не осталось... — негромко произнес он.

На горизонте мигали огни подводной лодки, торопящей группу эвакуации. В воздухе кружили вертолеты, чьи прожекторы безжалостно шарили по руинам, словно напоминая: этой оскверненной земле никогда не суждено обрести покой.

Выбравшись из подземелья, Ситу Кун наотрез отказался сразу идти к лодке. Он упрямо желал лично проверить, уцелела ли после бомбежки та самая безымянная могила на южном мысе — простой камень без дат, имен и эпитафий. Поиски оказались тщетными. На его лице отразилось глухое разочарование человека, потерявшего последнюю зацепку.

Капризная и надменная еще полчаса назад, Ситу Мо теперь безмолвно, точно изящная мраморная статуя, застыла подле брата.

— Кем он тебе приходился? — негромко спросил Цзюньвэнь Исюань. Странное чувство дежавю кольнуло сознание: совсем недавно он сам отвечал на точно такой же вопрос. Почему судьба так иронична?

Ситу Кун впервые сбросил маску вечного превосходства, явив миру частичку своей настоящей души:

— Он тоже был моим учителем, — под аккомпанемент завывающего ветра тихо проговорил он.
— И погиб на той же Арене Асуров. Ровно тринадцать лет назад, вместе с твоим Лусо.

— И на его надгробии не было ни единой буквы?

Ситу Кун молча кивнул. Ветер ерошил его короткие темные волосы. Если прежде он казался недостижимым небожителем, то сейчас, лишившись своей привычной брони, выглядел самым обычным, уязвимым человеком.

— Я даже не помню, как его звали... — его тихий голос растворился в шуме прибоя. — Забылось только имя, а всё остальное я не забуду никогда.

Ровный рокот набегающих волн постепенно утихомирил бурю в их душах, унося прочь горькую печаль ушедших лет. Тяжелобронированный боец застыл поодаль, храня гробовое молчание и не делая ни единого движения.

К их холму, заходя на посадку, приблизился вертолет. Ситу Кун легко спрыгнул с каменистого уступа:

— Идем, Момо. Пора.

— Я не забуду о Лусо. Наш счет по-прежнему не закрыт, — твердо произнес оставшийся на пригорке офицер.

Ситу Кун лишь коротко усмехнулся на прощание:

— Для начала приведи в чувство своего железного дровосека. Что-то он слишком долго не подает признаков жизни.

Ситу Кун ушел своей привычной легкой походкой, оставив после себя очередную неразрешимую загадку. Был ли его тон искренним или то была очередная хитроумная ловушка? Он никогда не давал прямых ответов. Возможно, именно из-за этой его недосказанности ломались судьбы сотен людей, поверивших ему.

Цзюньвэнь Исюань повернулся к застывшему напарнику. Превозмогая боль в собственном израненном теле, он медленно, прихрамывая, подошел к громоздкому доспеху.

— Эй. Подъем. Пора убираться, — он несильно похлопал ладонью по массивному наплечнику.

Бортовой компьютер АРЕ был полностью отключен. Без энергии бронекостюм превратился в неподъемную грудку мертвого железа, сковавшую тело пилота железными тисками. Но снять его без специального оборудования было невозможно: многочисленные нейрошунты и иглы терминалов глубоко вошли под кожу, соединяя нервную систему пилота с машиной. Попытаться сорвать доспех силой — все равно что выдирать из живого мяса тысячи раскаленных гвоздей. Это была чистая, невыносимая пытка.

Цзюньвэнь Исюань не мог даже помыслить о том, чтобы обречь друга на такие мучения. Он снова легонько толкнул доспех, позвал напарника по имени раз, другой — но ответа не последовало. Липкий холодный страх медленно заполз ему под кожу. Офицер принялся отчаянно колотить кулаком по зеркальному стеклу шлема.

Лишенный опоры бронекостюм покачнулся и тяжело повалился навзничь...

Паника накрыла Цзюньвэнь Исюаня с головой.

— Цицзе! — истошный, полный отчаяния крик разорвал ночную тишину.

Но рев заходящего на посадку вертолета заглушил его, растворив этот полный боли вопль в грохоте стальных лопастей.

«Цицзе, глупый ты мальчишка... Зачем ты загнал себя в этот угол? Зачем взвалил на свои плечи эту непосильную ношу, продолжая упрямо твердить, будто живешь только ради себя?»

«Разве ты не знал, что струна, натянутая слишком сильно, рано или поздно лопнет с оглушительным звоном?»

<http://bllate.org/book/18305/1758821>